

Sergey Nikolaevich BOLSHAKOV

Pushkin Leningrad State University

Saint Petersburg, Russia

snbolshakov@gmail.com

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ И ПОДХОДОВ

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются подходы к определению понятия «гибридные войны», проблемы расширения зон ведения гибридных войн. В статье констатируется, что активность государств в построении национальных стратегий безопасности исходит из необходимости диверсификации инструментов и методов защиты государственных интересов, отстаивания внешнеполитических интересов. Сетевые и информационные технологии используемые в условиях ведения гибридной войны способны поставить под угрозу и объект и субъект политического воздействия. Проблематика гибридных войн нуждается в более глубоком методологическом и теоретическом обосновании, концептуализации подходов и методов реализации национальных стратегий безопасности, осознания внешнеполитических и внутривнутриполитических рисков реализации гибридных инструментов ведения стратегических операций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гибридные войны, национальная безопасность, военная политика, международные отношения

HYBRID WAR AND STATE STRATEGIES: CONCEPTUALIZATION AND APPROACHES

ABSTRACT: The article is devoted to the analysis of different approaches to the definition of “a hybrid war”, the problems of expanding the area where the hybrid wars are conducted. The author concludes that the activity of the states in the construction of national security strategies is based on the necessity of diversification of the instruments and the methods of protecting the state interests, as well as pursuing interests in external policy. Network and information technologies used in the conditions of ongoing hybrid war may pose a threat to the object and the subject of political influence. The problem of hybrid wars requires a deeper methodological and theoretical reflection, justification, conceptualization of the approaches and methods of implementing national security strategies, it also requires the awareness of the external and internal political risk factors during the implementation of hybrid instruments during strategic operations.

KEYWORDS: hybrid war, national security, military policy, international relations

WOJNA HYBRYDOWA A STRATEGIA PAŃSTWA: KONCEPTUALIZACJA POJĘĆ I PODEJŚCIA

ABSTRAKT: Artykuł poświęcony jest analizie podejść do definicji pojęcia „wojny hybrydowej”, problemów poszerzania się obszarów prowadzenia wojen hybrydowych. Autor konkluduje, że aktywność państw przy konstruowaniu narodowych strategii bezpieczeństwa bazuje na konieczności dywersyfikacji instrumentów i metod ochrony interesu państwowego, dochodzenia interesów w polityce zewnętrznej. Technologie sieciowe i informacyjne wykorzystywane w warunkach toczącej się wojny hybrydowej mogą stanowić zagrożenie dla przedmiotu i podmiotu oddziaływania politycznego. Zagadnienie wojen hybrydowych wymaga głębszej refleksji metodologicznej i teoretycznej, uzasadnienia, konceptualizacji podejść i metod realizacji narodowych strategii bezpieczeństwa, uzmysłowienia zewnętrznych oraz wewnętrznych czynników ryzyka politycznego w trakcie realizacji instrumentów hybrydowych podczas prowadzenia operacji strategicznych.

SŁOWA KLUCZOWE: wojna hybrydowa, bezpieczeństwo narodowe, polityka wojenna, stosunki międzynarodowe

Одной из актуальных проблем нашей современности являются гибридные войны. Гибридная война не закреплена юридически, а выявить гибридную войну и доказать ее существование практически невозможно. Что же такое гибридная война? История образования термина сводится к концу XX века. Так, данный термин был использован в США для описания военной стратегии, объединяющей в себе обычную войну, малую войну и кибервойну¹. Сейчас можем наблюдать множество различных трактовок термина «гибридная война».

Гибридная война включает в себя реализацию комплекса гибридных угроз различного типа: традиционные, нестандартные, масштабный терроризм, а также подрывные действия, в ходе которых используются различные, нередко инновационные технологии для противостояния превосходящей военной силе. Это могут быть, например, массированные кибератаки, действия в энергетической сфере и многое другое. Комплекс гибридных угроз формируется по заранее определенному стратегическому замыслу и воздействует на широкий спектр военных и гражданских целей противника, включая население страны-мишени. Конечная цель состоит в подрыве совокупной мощи государства, позиций и влияния правительства внутри страны и на международной арене².

В геополитическом контексте гибридная война представляет собой относительно новое явление. Методы гибридной войны используются главным образом в сфере операций специальных сил, они сочетают в себе опыт жестких противостояний возникающим угрозам международной безопасности и уроки, полученные в борьбе с экстремизмом государственных и негосударственных субъектов. Гибридная война

¹ Гибридная война // Wikipedia.com [2014-2016]. Дата обновления: 01.05.2017. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=70992351> (дата обращения: 03.09.2015).

² Мокшанов М.Г. Актуальные вопросы противостояния гибридным войнам в условиях современной действительности // Наука. Мысль. 2015. № 3. С. 60-63.

ведется как силами, действующими внутри страны или региона и стремящимися ослабить или свергнуть правительство, так и силами, действующими извне. Последние направлены на оказание содействия повстанцам в вербовке сторонников и их подготовке, оперативной и тыловой поддержки, а также воздействуют на экономику и социальную сферу, координируют дипломатические усилия, а также проводят отдельные силовые акции. Для этих целей привлекаются специальные подразделения, разведка, а также организованные преступные группы, кроме того, осуществляется масштабное информационное психологическое воздействие на население, личный состав вооруженных сил и правоохранительных органов, властные структуры с использованием всего диапазона информационно-коммуникационных технологий³. По сути гибридная война не является ни тактикой, ни стратегией, представляя собой результат социально-культурного построения гибридного общества. Для глубокого понимания особенностей гибридной войны нужно учитывать исторические, социальные, этносоциальные, культурные, политические, экономические и военные аспекты. Понимание гибридной войны предполагает наличие знаний об обществе, в котором появились гибридные вооруженные силы и соответствующая стратегия. Без таких знаний будет трудно понять схему войны и ее детали, и, соответственно, сложнее выработать эффективные методы противодействия. Одним из важных аспектов гибридной войны (как, впрочем, и любой другой) является информационно-пропагандистская составляющая⁴.

Асимметричное ведение войны в военной политике и национальной безопасности есть не что иное, как действие, способ организации или мировоззрение, отличающиеся от действия, организации или мировоззрения противника. В стратегической перспективе войны будут вести не армии, а организации, членов которых мы в настоящее время называем террористами, партизанами и преступниками, но которые определенно выдумают для себя более приличные титулы. Скорее всего, их подготовка будет основана больше на привлекательных, чем на институциональных взглядах, а стимулированием всего этого выступит фанатичная, построенная на идеологии преданность⁵. Американский исследователь международных отношений С. Хантингтон считает, что «на смену идеологически мотивированным военным столкновениям государств приходят детерминированные культурой (религией, традициями) военные столкновения цивилизаций»⁶. Большая часть из того, что понималось как «стратегия» в течение последних двух столетий станет ненужным, вследствие господства конфликта низкой интенсивности. В

³ А.А. Бартош, Гибридные войны будущего: прогнозирование и планирование. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-12-19/1_war.html (дата обращения: 27.03.15).

⁴ Т.А Невская. Информационная составляющая гибридных войн // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 4. С. 281-284.

⁵ Н.Н. Герасимов, Современная эпоха войн гибридного типа// Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № S10. С. 120-125.

⁶ Е.Ю. Шакирова, Н.Н.Герасимов, Социальные риски и война: контуры пересечения дефиниций // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции / под ред. канд. пед. наук, доц. А.В. Немчинова. М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2016. – Ч. 2. Актуальные проблемы социально- политических наук. 158 с.

будущем, если вооруженные силы – или, по-видимому, политические образования, их образующие, – захотят уцелеть и воевать всерьез, им необходимо будет перемешаться друг с другом и с гражданским населением. Конфликт низкой интенсивности приведет к тому, что «...как только они перемешаются, сражения уступят место стычкам, терактам и массовым убийствам». Постоянные войска для противодействия конфликтам низкой интенсивности будут изменяться в национальные гвардии, полицейские отряды или в обычные вооруженные группировки. Война будет проводиться в местах созданных природой и это будет необычная среда, или еще более в трудных условиях, созданных человеком. Эта война будет «...подслушивающих устройств, заминированных автомобилей, мужчин, схватившихся врукопашную, и женщин, использующих свои сумочки для переноски взрывчатых веществ и наркотиков для их оплаты. Война будет затяжной, кровавой и ужасной»⁷.

Распространение спутникового телевидения и связи, увеличение скорости и объемов передачи данных привели к стиранию информационных границ и глобализации информационного пространства. Это, в свою очередь, приводит к возникновению военных концепций, призванных обеспечить победу в изменившихся условиях, с качественно обновленным арсеналом сил и средств борьбы⁸. Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности⁹.

Першин Ю.Ю. отмечает, что «в работе “Conflict in the 21-st century. The rise of hybrid wars” (2007г.) Ф. Хоффман разворачивает идеи относительно «гибридной войны/угрозы», высказанные им и Дж. Н. Мэттисом в статье “Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars” (2005 г.)¹⁰. Здесь Хоффман описывает теорию войн четвертого поколения, компаундную (многосоставную, смешанную, комплексную), неограниченную войну (война без границ). Мы приходим к выводу, пишет Хоффман, что в будущем столкнемся не с рядом противников, каждый из которых избирает какой-нибудь один, нетрадиционный или иной, способ противостояния, а с противниками, которые одновременно сочетают все способы

⁷ М. Кревельд, Трансформация войны. – М.: ИРИСЭН, Социум, 2015. С. 286-294.

⁸ А. Бобров, Информационная война: от листовки до Твиттера // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 1. С. 20–27.

⁹ О. Л. Узун, С.Л. Узун, Правовое регулирование информационной безопасности как элемента национальной безопасности в условиях современных гибридных войн// Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2015. № 1 (26). С. 27-31.

¹⁰ J. N. Mattis, F. G. Hoffman, Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars [Электронный ресурс] / J. N. Mattis, F. G. Hoffman // US Naval Institute Proceedings Magazine. November 2005. Vol. 132/11/1,233. – Pp. 18-19. Url: <http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf>.

противостояния, которые проявляются в виде мультимодальных (смешанных) или гибридных войн. «Гибридная война» — это сочетание смертоносности межгосударственного конфликта с фанатичностью постоянно тлеющей партизанской войны (irregular warfare). Понятие «гибридная» относится как к их организации, так и к применяемым в них средствам. Организационно они могут иметь иерархическую политическую структуру в сочетании с децентрализованными элементами или сетевыми тактическими подразделениями. Средства противостояния, которые они избирают, также будут гибридными по форме и применению. В подобного рода конфликтах, пишет Хоффман¹¹, будущие противники (государства, спонсируемые государством группировки, или самофинансируемые субъекты) будут иметь доступ к современным военным потенциалам, в том числе к шифровальным командным системам, переносным ракетным установкам и другому современному летальному вооружению, а также оказывать поддержку повстанческим движениям, использующим засады, применяющим самодельные взрывные устройства (СВУ), насилие и убийства. Это могут быть государства, применяющие сочетание высокотехнологического оборудования, такого, как противоспутниковое оружие, с терроризмом и кибервойнами, направленными против финансовых организаций. В конфликтах будут участвовать гибридные организации, такие как Хезболла и ХАМАС, использующие целый набор разнообразных возможностей. Кроме того, государства могут придать своим регулярным вооруженным силам статус нерегулярных военизированных формирований и применить новую тактику, как это сделали фидаины в Ираке в 2003 году»¹².

Концепция «гибридных войн», по мнению американских экспертов¹³, выражается в одновременном и комбинированном применении разнородных средств, что позволяет достичь асимметричного превосходства по всем направлениям. Так, например, нейтрализация гибридных угроз, по их мнению, возможна как при противодействии регулярным формированиям противника, так и с целью нейтрализации партизанского движения. Именно в последнем случае осуществляются так называемые «невоенные операции» («operations other than war»). Основная проблема при отражении «гибридных угроз» состоит, полагают они, в организации процесса эффективного планирования распределения ресурсов. Очевидно проявление «гибридной» угрозы должно стать объединяющим для групп, отстаивающих и обосновывающих отличные варианты¹⁴. В целом подобная позиция экспертов совпадает с существующими оценками дальнейшего

¹¹ F. G. Hoffman, Conflict in the 21-st century. The rise of hybrid wars. Arlington: Potomac Institute for policy studies, 2007. 72 p.

¹² Ю.Ю. Першин, Записки о гибридной войне // Вопросы безопасности. 2016. № 4. С. 63-85.

¹³ Ван Кревельд Мартин. Трансформация войны. — М.: Издательство: Альпина Бизнес Букс; 2006. — 82 с.; Эпштейн А.Д. Антитеррористический террор. «Точечные ликвидации» Израилем палестинских лидеров: политические, правовые и моральные аспекты. — М.: ИБВ, 2009. — 164 с.; Hoffman F. «The conflict in the XXI century. The emergence of a hybrid war» — Potomac Inostitute for Policy Studies, 2007. — 72 p.; Johnson D.E. Hard Fighting: Israel in Lebanon and Gaza. — Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2011. — 227 p. и др.

¹⁴ Фрэнк Хоффман, Гибридные угрозы // <http://www.geopolitica.ru>

развития военно-политической обстановки в мире, согласно которым воздействие глобального финансово-экономического кризиса повлечет за собой эскалацию целого ряда конфликтов, а также зарождение потенциально новых¹⁵.

В настоящее время у западных государств имеются специальные органы по ведению психологической войны, которые носят наименования подразделений «психологических операций» (США, Великобритания, Южная Корея), «информационных операций» (Канада), «оперативной информации» (ФРГ), «психологического обеспечения» (Израиль), «психологической обороны» (Швеция), «психологических действий» (Польша), «психологической войны» (Турция) и т. д. Более того, в 2014 г. в Латвии начал функционировать Центр стратегических коммуникаций НАТО (NATO Strategic Communications Centre of Excellence), среди задач которого наиболее значимыми являются вопросы ведения «гибридных войн». Глобальные масштабы современного кризиса высветили актуальность психологического измерения «гибридного» противодействия. Анализ опыта применения несиловых средств решения политических и военных конфликтов в течение последних десятилетий показал высокую эффективность целенаправленного психологического воздействия (психологическое давление, незаметное проникновение в сознание, массированное распространение слухов и сплетен, скрытое нарушение и искажение законов логики и т. д.) на их участников. По оценке западных экспертов, стало возможным управление общественным мнением вплоть до изменения системы ценностей населения¹⁶.

Натан Фрейер из Центра стратегических и международных исследований, который является одним из авторов термина «гибридная война», считает, что в будущем США столкнутся с четырьмя видами угроз: традиционная война, иррегулярная война, катастрофический терроризм и подрывная деятельность. По версии Фрейера, гибридной угрозой становится в том случае, когда порождающий ее актор будет использовать две или более форм указанных конфликтов. «Гибридная война» несет в себе несколько типов угроз: дополнительные, нестандартные, террористические и подрывные. Фрейер считает, что все типы угроз не встречаются в чистой форме, однако их комплексное использование обуславливает «гибридный» тип их применения. Представляется весьма существенным, что Фрейер причисляет невоенные и ненасильственные средства к политическим и экономическим мерам воздействия¹⁷. На практике США и европейские государства предпочитают говорить о «гибридной войне» в контексте «гибридных угроз» для своей национальной безопасности. Так, в 2015 г. Пентагон опубликовал концептуальный

¹⁵ В.В. Собольников, Место и роль психологического воздействия в стратегии ведения «гибридных войн» НАТО // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 3 (4). С. 25-31.

¹⁶ Д.А. Волкогонов, Психологическая война. – М.: Воениздат, 1983. – 288 с.; Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – 688 с.; Панкратов В.Н. Психотехнология управления людьми. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. – 336 с.

¹⁷ N. Freyer, The Defense Identity Crisis: It's a Hybrid World. — <http://strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/parameters/articles/09autumn/freier.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).

документ – Национальную военную стратегию США, которая сменила предшествующую, принятую в 2011 г. В нем упоминается о «гибридных конфликтах», в которых совмещаются государственное и негосударственное насилие, используются различные методы и средства борьбы¹⁸.

Так, в условиях необъявленной войны кто-то склонен трактовать нелегитимные международные санкции и тотальное внешнее давление как рядовой элемент «напряженности» в международных отношениях, а параллельно готовящиеся массовые беспорядки с участием широких слоев населения — как «демократическую» форму волеизъявления и как элемент исключительно внутренней политики. Различные террористические и экстремистские формирования зачастую также рассматриваются в виде групп обезумевших радикалов-фанатиков, но не как конкретный продукт спецслужб и инструмент международной борьбы. Если к этому добавить целенаправленное использование внешней силой мощного информационного оружия, дезинформирующего общественность и подменяющего реальные смыслы ложной действительностью, то тогда эффект от «гибридной войны» будет крайне велик и в то же время не особо заметен. Если учесть все эти факторы в совокупности, выявить общую координационную роль внешней силы – международного актора, благодаря которому реализуются санкции и внешнее давление, осуществляется организация массовых протестов с дальнейшими провокациями и попытками свергнуть власть, негласное потворство экстремистским и террористическим формированиям, можно увидеть целостную картину организованной и необъявленной «гибридной войны». Чтобы выиграть эту войну, следует учитывать смещение внешних и внутренних угроз, комплексно анализировать международный расклад и внутривнутриполитические факторы, тщательно купировать каждый взаимодействующий элемент, не допускать их смычки, например, партнерства между деструктивной оппозицией, пытающейся за счет гражданских масс «свергнуть режим», и террористами, преследующими схожие цели¹⁹.

ЛИТЕРАТУРА

- Бартош Александр Александрович. Гибридные войны будущего: прогнозирование и планирование. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-12-19/1_war.html. [Bartosh Aleksandr Aleksandrovich. 2014. Gibrydnye voyny budushchego: prognozirovanie i planirovanie W http://nvo.ng.ru/concepts/2014-12-19/1_war.html].
- Бобров А. 2013. Информационная война: от листовки до Твиттера // Зарубежное военное обозрение. № 1. С. 20-27. [Bobrov A. 2013. „Informatsionnaia voina: ot listsovki do Twittera”. Zarubezhnoe voennoe obozrenie (1): 20-27].

¹⁸ The National Security Strategy. 2015 // Архив стратегий национальной безопасности — <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (дата обращения: 11.01.2017).

¹⁹ Филимонов Г., Данюк Н. «Гибридная война»: интерпретации и реальность // Свободная мысль. 2017. № 3 (1663). С. 17-24.

- Ван Кревельд Мартин. 2006. Трансформация войны. – М.: Издательство: Альпина Бизнес Букс. [Van Krevel'ts Martin. 2006. Transformatsiia voïny. Al'pina Biznes Buks].
- Волкогонов Антонович Дмитрий. 2000. Психологическая война. – М.: Воениздат, 1983. – 288 с.; Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм. [Volkogonov Antonovich Dmitrii. 1983. „Psikhologicheskaiia voïna”. Voenizdat].
- Герасимов Николай Николаевич. 2016. Современная эпоха войн гибридного типа// Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. № S10. С. 120-125. [Gerasimov Nikolai Nikolaevich. 2016. „Sovremennaia epokha voïn gibridnogo tipa”. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'o-ekonomicheskikh nauk (No S 10): 120-125].
- Гибридная война // Wikipedia.com [2014-2016]. Дата обновления: 01.05.2017. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=70992351>. [Gibridnaia voïna [2014-2016 V <http://ru.wikipedia.org/?oldid=70992351>].
- Кревельд М. 2015. Трансформация войны. М.: ИРИСЭН, Социум, 2015. С. 286-294. [Krevel'd Martin. 2015. Transformatsiia voïny. IRISEN].
- Мокшанов Михаил Геннадьевич. 2015. Актуальные вопросы противостояния гибридным войнам в условиях современной действительности // Наука. Мысль. № 3. С. 60-63. [Mokshanov Mikhail Gennadevich. 2015. „Aktual'nye voprosy protivostoyaniia gibrydnym voïnam v usloviakh sovremennoï deistvitel'nosti”. Nauka. Mysl' (No 3) 60-63].
- Невская Татьяна Александровна. Информационная составляющая гибридных войн // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 4. С. 281-284. [Nevskaia Tat'iana Aleksandrovna. 2015. „Informatsionnaia sostavliaiushchaia gibridnykh voïn”. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 18: Sotsiologiia i politologiia (No 4): 281-284].
- Панкратов В.Н. Психотехнология управления людьми. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. [Pankratov V. N. 2001. Psikhotekhnologiia upravleniia liud'mi. Izd-vo Instituta Psikhoterapii].
- Першин Юрий Юрьевич. 2016. Записки о гибридной войне // Вопросы безопасности. № 4. С. 63-85. [Pershin Yurii Yurievich. 2016. „Zapiski o gibridnoï voïne”. Voprosy bezopasnoti (No 4): 63-85].
- Собольников Валерий Васильевич. Место и роль психологического воздействия в стратегии ведения «гибридных войн» НАТО // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 3 (4). С. 25-31. [Sobol'nikov Valerii Vassilevich. 2015. „Mesto i rol' psikhologicheskogo vozdeïstviia v strategii vedeniia gibridnykh voïn NATO. Gumanitarnye problemy voennogo dela [No 3(4)]: 25-31].
- Узун Олег Л., Узун С.Л. Правовое регулирование информационной безопасности как элемента национальной безопасности в условиях современных гибридных войн// Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2015. № 1 (26). С. 27-31. [Uzun Oleg, Uzun S. L. 2015. „Pravovoe regulirovane informatsionoi bezopasnosti kak elementa natsional'noi bezopasnosti w usloviakh covremennykh gibridnykh voïn”. Pravo. Bezopasnost'. Chrezrychaynye situatsii [No 1(26)]: 27-31].
- Филимонов Георгий, Данюк Никита. 2017 «Гибридная война»: интерпретации и реальность// Свободная мысль. № 3 (1663). С. 17-24. [Filimonov Georgii, Daniuk

- Nikita. 2017. „Gibridnaia voĭna: interpretatsii i real'nost'.” Svobodnaia mysl' [No3(1633)]: 17-24].
- Хоффман Фрэнк. Гибридные угрозы // <http://www.geopolitica.ru>. [Khoffman Frank. Gibridnye ugrozy V <http://www.geopolitica.ru>].
- Шакирова Елена Ю., Герасимов Николаевич Николай. 2016. Социальные риски и война: контуры пересечения дефиниций // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции / под ред. А.В. Немчинова. М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2016. – Ч. 2. Актуальные проблемы социально- политических наук. [Shakirova Elena, Gerasimov Nikolaevitch Nikolay. 2016. Sotsial'nye riski i voĭna: kontury peresecheniya defnitsii W Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk: Sbornik materialov X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Izd-bo: Pero. Bol'sk: Tip. VVIMO].
- Эпштейн А.Д. 2008. Антитеррористический террор. «Точечные ликвидации» Израилем палестинских лидеров: политические, правовые и моральные аспекты. – М.: ИБВ. [Epshteĭn Alek. 2009. Aniterroristicheskiĭ terror. Tochechnye likvidatsii. Izrailem palestinskikh liderov: politicheskie, pravovye i moral'nye aspekty. I'v].
- Freyer Nathan. 2009. The Defense Identity Crisis: It's a Hybrid World. W <http://strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/parameters/articles/09autumn/freier.pdf>.
- Hoffman Frank. 2007. “Conflict in the 21-st century. The rise of hybrid wars. Arlington”: Potomac Institute for policy studies.
- Johnson E. David. 2011. “Hard Fighting: Israel in Lebanon and Gaza”. RAND Corporation.
- Mattis N. James, Hoffman Frank. 2005. “Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars”. US Naval Institute Proceedings Magazine (Vol. 132/11/1,233: 18-19 W <http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf>.
- The National Security Strategy. 2015 // Архив стратегий национальной безопасности — <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/>. [The National Security Strategy. 2015. Arkhiv strategiy natsional'noy bezopasnosti W <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/>].